

Айзек Азимов

Отчаяние

Frustration (1991)

Перевод: М.Гутов

Герман Гелб повернул голову, провожая взглядом удаляющуюся фигуру. Потом спросил:

– Это кто, министр, что ли?

– Да, министр иностранных дел. Старик Харгрув. Вы готовы завтракать?

– Конечно. Что он здесь делал?

Питер Джонсбек помедлил с ответом. Затем поднялся и жестом пригласил Гелба следовать за ним. Они дошли по коридору до утонувшей в пару кухни, в которой пахло острой пищей.

– Вот, – сказал Джонсбек. – Еда готовится при помощи компьютера. Все автоматизировано. Человеческие руки даже не прикасаются к продуктам. Я сам составлял программу. Помните, я обещал вам угощение? Прошу отведать.

Еда оказалась великолепной. Гелб не мог и не хотел этого отрицать. За десертом он вновь поинтересовался:

– Так что все-таки делал здесь Харгрув?

– Советовался на счет программного обеспечения, – улыбнулся Джонсбек. – О чем еще можно со мной говорить?

– Чего он хочет? Или это секрет?

– Предполагается, что я не стану распространяться на эту тему, но тайны никакой нет. Все программисты столицы давно знают, чего хочет этот дошедший до отчаяния старик.

– Чего же он хочет?

– Харгрув воюет.

– С кем? – опешил Гелб.

– В принципе ни с кем. Он ведет сражения при помощи компьютерного анализа. Я уж и не помню, сколько лет он занимается этим делом.

– Но зачем это ему?

– Харгрув мечтает, чтобы во всем мире восторжествовали наши ценности: благородство, честность, достоинство, уважение к правам человека и тому подобное.

– И я этого хочу. И вы. Все хотят того же самого. Для этого приходится оказывать давление на злых людей.

– Они тоже на нас давят. Мы им представляемся далеко не идеалом.

– Согласен, но мы все-таки лучше. И вы это знаете.

Джонсбек пожал плечами:

– Все зависит от точки зрения. Особой разницы нет. Как бы то ни было, людям приходится управлять миром, осваивать космос, совершенствовать компьютеры. Сотрудничество вынуждает к дальнейшему сотрудничеству, так что постепенно все идет на лад. Положение стабилизируется. Просто Харгрув не хочет ждать. Он настаивает на немедленном улучшении путем применения силы. Разом выбить из противника дурь и поставить точку.

– Применить силу? Другими словами, развязать войну? Но мы не собираемся больше воевать.

– Только потому, что все усложнилось и стало слишком опасным. Противоборствующие стороны накопили огромную мощь. Понимаете, о чем я говорю? Только Харгрив считает, что мы можем и должны рискнуть. Вот и приходится закладывать в компьютер различные стартовые условия, после чего он начинает проигрывать математическую модель войны и выдает результаты.

– Как же вы составляете уравнения для войны?

– Приходится учитывать все, дружище. Людей. Оружие. Элемент неожиданности. Контратаки. Корабли. Космические станции. Компьютеры. Нельзя забывать о компьютерах. Присутствуют сотни факторов, тысячи возможностей и миллионы вариантов. Харгрив полагает, что можно найти удачную комбинацию стартовых возможностей, которая неизбежно приведет к сокрушительному поражению противника с минимальными потерями для остального мира. Он работает в страшном напряжении и отчаянии.

– Что произойдет, если он найдет желанную комбинацию?

– В случае если компьютер однозначно выдаст положительный ответ, Харгрив попытается воздействовать на правительство и втянуть нас в войну по предложенному компьютером сценарию, безжалостно отменяя в сторону случайности, которые могут повлиять на развитие событий. Полагаю, он может добиться своего.

– Будут жертвы.

– Да, конечно. Но компьютер просчитает и это. Он сравнит жертвы и прочие бедствия в сфере экологии и экономики с выгодами, которые мы получим, добившись контроля над всем миром. Если компьютер придет к выводу, что выгода значительно превысит возможные потери, то он даст добро на начало «справедливой войны». Не забывайте: даже проигравшие нации в конечном итоге окажутся в выигрыше, поскольку начнут жить в фарватере нашей более мощной экономики и строгой морали.

Гелб ошарашено посмотрел на собеседника и проворчал:

– Вот уж не думал, что мы сидим на кратере вулкана. Что за «случайные события» вы упомянули?

– Программа компьютера пытается учесть всяческие неожиданности, но до конца этого добиться не удастся. Поэтому я не думаю, что сверху будет дано добро. Пока, во всяком случае, этого не произошло. Если Харгрив не сумеет ошеломить правительство потрясающе удачной компьютерной версией войны, шансов на успех у него мало.

– Зачем в таком случае он к вам пожаловал?

– Чтобы усовершенствовать программу, зачем же еще?

– И вы ему помогаете?

– Конечно. Речь идет об огромных гонорарах, Герман.

– Питер, Питер, – покачал головой Гелб, – неужели из-за денег вы готовы рискнуть судьбой всего мира?

– Войны не будет. Никогда. Не существует реальной комбинации событий, которая может заставить компьютер принять решение о начале военных действий. Компьютеры очень высоко ценят человеческую жизнь, поэтому то, что покажется приемлемым министру Харгриву или даже нам с вами, никогда не получит добро со стороны самого компьютера.

– Откуда такая уверенность?

– Я программист, Герман, и я не знаю ни одного способа, каковым можно было бы заставить компьютер начать войну без учета сопряженных с нею потерь. Компьютеры не обладают одним принципиально важным качеством и поэтому будут всегда приводить Харгрива и ему подобных в отчаяние.

– Чего же не хватает компьютеру?

– Видите ли, Гелб, компьютер начисто лишен чувства праведности и никогда не уверен в своей правоте.